

УДК 316.35

DOI: 10.17223/1998863X/41/11

**И.В. Атаманова, Н.В. Козлова, С.А. Богомаз, В.Г. Залевский,
Ю.Ю. Неяскина**

СПЕЦИФИКА ЛИЧНОСТНО-СРЕДОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТРЕХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ¹

Представлены результаты сравнительного анализа ценностных ориентаций, особенностей средовой идентичности и параметров личностного потенциала студенческой молодежи трех российских городов (Томск, Барнаул и Петропавловск-Камчатский). Наблюдается определенный дисбаланс между ожидаемым (значимость базисных ценностей) и реальным (реализуемость базисных ценностей) в отношении потенциала городской среды в исследуемых городах. Анализ ценностных ориентаций, специфики средовой идентичности и степени выраженности параметров личностного потенциала студенческой молодежи показал высокий потенциал городской среды Томска в контексте личностно-профессионального становления, что соответствует его статусу образовательного и инновационного центра Сибири.

Ключевые слова: личностно-средовое взаимодействие, базисные ценности, ценностные ориентации, средовая идентичность, личностно-профессиональное становление.

Введение

Замедление темпов роста российской экономики в последние несколько лет, по мнению экономистов, может свидетельствовать о принципиальной невозможности следования прежней модели экономического развития, ориентированной на сырьевой экспорт и внутреннее потребление. Высококачественный человеческий капитал становится фокусом современных представлений о возможных путях и стратегиях дальнейшего развития российского общества, причем, как отмечает А.А. Аузан [1], эта капитализация человеческого ресурса предполагает наличие его определенных социокультурных характеристик, напрямую связанных с ценностями и поведенческими установками. В этой связи проблематика личностно-средового взаимодействия в контексте личностно-профессионального становления представителей молодого поколения российских городов приобретает особую актуальность. Именно с молодежью в России связываются перспективы развития науки и предпринимательства, экономики и государства в целом, поскольку эта группа населения оказывается наиболее чувствительной к тем изменениям, которые происходят в стране и в мире [2–4].

Личностно-профессиональное становление, понимаемое современными исследователями с позиции теории психологических систем [5] как процесс постепенного усложнения жизненного мира человека, включает в себя и трансформацию ценностей, существующих в культуре в конкретный социально-исторический период. В свою очередь, сформировавшаяся в опреде-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-06-10803 «Психологические факторы средовой самоидентичности».

ленных условиях система ценностных ориентаций, образуя ядерный слой образа мира личности, может детерминировать успешность личностно-профессионального становления [6]. Следовательно, необходимо понимать, каким образом средовые факторы способствуют или препятствуют этому процессу.

Обращение к исследованию проблемы средовой идентичности в сложившихся социально-экономических и политических условиях обусловлено стремительностью и глобальностью происходящих в обществе изменений, касающихся всех сфер бытия человека. Е.П. Белинская подчеркивает множественность и потенциальность различных составляющих человеческого Я, выступающих детерминирующими паттернами постнеклассического понимания идентичности человека в постоянно меняющемся мире [7]. Кроме того, исследовательский интерес при изучении идентичности все больше смещается в сторону ее временных и пространственных характеристик. О.В. Лукьянов в своих работах выводит проблему идентичности в процессуально-динамический контекст через трактовку идентичности следующим образом: «Это не структура личности, личностная черта или качество, функционально обеспечивающее человеку тождественность самому себе, стабильному или меняющемуся, но сам процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять» [8. С. 22]. Другими словами, такое понимание идентичности человека позволяет рассматривать проблему в терминах становления как непрерывный процесс обнаружения себя в мире и мира в себе, постоянного сотворения себя и принятия себя нового.

В этой связи представляется важным рассмотреть личностный потенциал человека [9], который способен детерминировать специфику процесса личностно-профессионального становления в тех или иных средовых условиях [2–4]. Д.А. Леонтьев определяет личностный потенциал как «интегральную системную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий» [9. С. 10]. Глубинная сущность личностного потенциала человека «проявляется в связи *возможности и действительности*» [3. С. 129], т.е. находясь в определенных средовых условиях, человек способен трансформировать объективные возможности этой среды в свои субъективные возможности и затем реализовывать их в конкретные результаты, достигая поставленных целей. Фактически процесс личностно-профессионального становления и представляет собой поступательное движение в направлении превращения возможностей, обнаруживаемых человеком в окружающей его среде, в свершившиеся результаты своей деятельности.

Данная статья описывает результаты исследования, направленного на изучение ценностно-смыслового аспекта личностно-средового взаимодействия. Представляется теоретически и практически значимым понимание того, каким образом проявляется ценностное отношение к среде своего личностно-профессионального становления у вузовской молодежи и какие параметры личностного потенциала этому способствуют. Мы полагаем, что сравнительный анализ параметров личностного потенциала, ценностных ориентаций и особенностей средовой идентичности студенческой молодежи в

трех российских городах позволит выявить специфику личностно-средового взаимодействия в контексте личностно-профессионального становления этой категории молодых людей.

Материалы и методы исследования

Выборку исследования составили представители студенческой молодежи трех российских городов: Томска, Барнаула и Петропавловска-Камчатского. Общее количество участников исследования – 291 человек, из них 203 девушки и 88 юношей. Количество участников по каждому из городов: Томск – 117 человек (77 девушек и 40 юношей); Барнаул – 63 человека (49 девушек и 14 юношей); Петропавловск-Камчатский – 111 человек (77 девушек и 34 юноши). Средний возраст респондентов в общей выборке составил $22,6 \pm 5,35$.

Выбор городов объясняется их различием с точки зрения географических, экономических и социокультурных факторов. Томск и Барнаул, располагаясь в Западной Сибири, различаются скорее экономическими и социокультурными условиями. Томск в большей степени ориентирован на образование, развитие науки и технологий, продвижение инновационных проектов. Барнаул представляет собой региональный центр, связанный, прежде всего, с развитием производства и сельского хозяйства. Петропавловск-Камчатский в силу своего географического положения (территориальная удаленность и сейсмически опасная зона) и экономической специфики (приморский город с моноотраслевой экономикой) представляет значительный исследовательский интерес для понимания психологических особенностей личностно-средового взаимодействия.

Методическая база исследования включала ряд методов опроса, направленных на изучение реализуемости базисных ценностей в городской среде и специфики средовой идентичности студенческой молодежи, а также особенностей их ценностных ориентаций и личностного потенциала. К ним относятся: методики «Субъективная оценка значимости базисных ценностей» и «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (С.А. Богомаз), Шкала идентификации с городом (M. Lalli), Портретный ценностный опросник Ш. Шварца, опросник «Самоорганизация деятельности» (Е.Ю. Мандрикова), шкала «Самодетерминация личности» (К. Шелдон; в модификации Е.Н. Осина), Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина).

Методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ), разработанная С.А. Богомазом [10] на основе метода семантического дифференциала Ч. Осгуда, позволяет оценить специфику ценностных ориентаций человека в соответствующей социокультурной среде. Автор методики предлагает использовать данный инструмент для оценки как иерархии базисных ценностей городского жителя («Субъективная оценка значимости базисных ценностей», далее СОЗБЦ), так и степени реализуемости обозначенных ценностей в условиях города (СОРБЦ). Методика включает 20 базисных ценностей: «иметь хорошую работу», «быть здоровым», «быть материально обеспеченным», «иметь благополучную семью», «достичь успехов в профессии», «быть уважаемым», «достичь успехов в карьере», «любить и быть любимым», «стать свободным», «чувствовать себя в безопасности»,

«стать известным и знаменитым», «достичь желаемой цели», «жить полной жизнью», «найти смысл своей жизни», «получить обширные знания», «быть примером для других», «самоутвердиться в жизни», «быть уникальным и оригинальным», «иметь власть», «быть справедливым». Респондентам предлагается оценить степень значимости для них указанных ценностей (СОЗБЦ) или степень их реализуемости в условиях того или иного города (СОРБЦ) с помощью двухполюсной шкалы (от +3 до -3 баллов). Субъективная оценка реализуемости указанных ценностей позволяет судить о потенциале городской социокультурной среды в контексте личностно-профессионального развития респондентов, проживающих в той или иной местности.

Кроме того, для оценки степени выраженности средовой идентичности студенческой молодежи применялась Шкала идентификации с городом (M. Lalli). Данная методика позволяет выявить особенности идентификации с городом на основе пяти семантических блоков: «внешняя ценность», «общая привязанность», «связь с прошлым», «восприятие близости» и «целеполагание» [11].

Следующая методика – Портретный ценностный опросник (Ш. Шварц) – применялась для оценки характера ценностных ориентаций студенческой молодежи. Данный опросник дает возможность выявить степень важности для человека целого ряда ценностей через его цели, устремления и желания, а именно: «самостоятельность (поступки)», «самостоятельность (мысли)», «стимуляция», «гедонизм», «достижение», «власть (ресурсы)», «власть (доминирование)», «репутация», «безопасность (общественная)», «безопасность (личная)», «конформизм (правила)», «конформизм (межличностный)», «традиция», «скромность», «благожелательность (чувство долга)», «благожелательность (забота)», «универсализм (забота о других)», «универсализм (забота о природе)» и «универсализм (толерантность)» [12]. Выделенные 19 индивидуальных ценностей основываются на базовых условиях существования человека: потребностях самого организма, стремлении к социальному взаимодействию и потребности в принадлежности к какой-либо группе.

Ряд опросниковых методов был использован для изучения параметров личностного потенциала. Прежде чем приступить к обсуждению полученных результатов, отметим следующее. Опросник «Самоорганизация деятельности» был разработан Е.Ю. Мандриковой [13] и содержит шесть шкал: «плановёрность», «целестремленность», «настойчивость», «фиксация», «самоорганизация», «ориентация на настоящее». Данная методика позволяет также вычислить суммарный балл, характеризующий человека в контексте его способности видеть и ставить цели, осуществлять планирование своей деятельности и проявлять упорство в достижении поставленных целей. Шкала «Самодетерминация личности» К. Шелдона, модифицированная Е.Н. Осиным [14], содержит три субшкалы («самотождественность», «самовыражение» и «воспринимаемый выбор»; их среднее арифметическое представляет собой «индекс самодетерминации») и позволяет оценить степень того, насколько человек самостоятелен в определении своего жизненного сценария. В данном исследовании для анализа результатов использовался только «индекс самодетерминации». Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер) в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина [15] применялась для оценки степени удовлетворенности жизнью представителей студенческой молодежи, проживающих

в разных городах, на основе суммарного балла «индекс удовлетворенности жизнью».

Собранный с помощью описанных методик эмпирический материал обрабатывался статистически с помощью лицензионной программы Statistica 6.0. Использовались описательная статистика и однофакторный дисперсионный анализ (критерий Фишера). Выборка проверялась на нормальность распределения; для иллюстрации специфики межгрупповых различий по исследуемым параметрам в ходе обсуждения полученных результатов использовались средние значения (Mn).

Полученные результаты и их обсуждение

Далее представлены результаты статистического анализа в целом по выборке ($n = 291$) и отдельные показатели в сравнении по городам, в которых проводилось исследование. В соответствии с задачами данного исследования был проведен сравнительный анализ субъективной оценки респондентами потенциала городской среды через соотношение значимости и реализуемости базисных ценностей, показателей средовой идентичности студенческой молодежи в трех российских городах, их ценностных ориентаций и параметров их личностного потенциала.

Так, сравнение субъективной оценки значимости базисных ценностей и их реализуемости в городской среде позволяет выявить степень расхождения между идеальным и реальным представлением респондентов о **потенциале городской среды** в контексте их личностно-профессионального становления. На рис. 1 приведен сравнительный анализ степени значимости для участников исследования базисных ценностей и возможности их реализации в городской среде в целом по выборке ($n = 291$). Отметим, что почти три четверти анализируемых базисных ценностей оцениваются респондентами довольно высоко (средний балл составляет 5,00 и выше) как с точки зрения их личностной значимости, так и в контексте их реализуемости в условиях того или иного города. Это свидетельствует о том, что студенческая молодежь Томска, Барнаула и Петропавловска-Камчатского в целом позитивно оценивает потенциал этих городов, воспринимая их как социокультурное пространство, способствующее реализации их жизненных планов.

Однако при детальном анализе полученных профилей наблюдается определенный дисбаланс между ожидаемым и реальным в отношении потенциала городской среды в исследуемых городах. С одной стороны, около трети личностно значимых ценностей (например, «быть материально обеспеченным» ($Mn = 6,07$ балла), «иметь хорошую работу» ($Mn = 6,10$ балла), «чувствовать себя в безопасности» ($Mn = 6,14$ балла), «жить полной жизнью» ($Mn = 6,36$ балла), «достичь желаемой цели» ($Mn = 6,45$ балла), «быть здоровым» ($Mn = 6,49$ балла)) представляются респондентам «слабо» реализуемыми в условиях указанных городов. Подобные результаты были зафиксированы и ранее в рамках исследований, проводимых под руководством С.А. Богомаза (см., например, [3–4]). Представители так называемых «провинциальных» городов полагают, что такие средовые условия в меньшей степени позволяют достичь желаемого уровня материального благополучия, безопасности и здоровья, так же как и реализовать поставленные цели. Возможным объяснением такой диспропорции между степенью значимости ука-

занных базисных ценностей для представителей регионов и возможностью их реализации в соответствующих социокультурных средах является специфика социально-экономической ситуации в России, когда основные финансовые и человеческие ресурсы концентрируются в крупных городах.

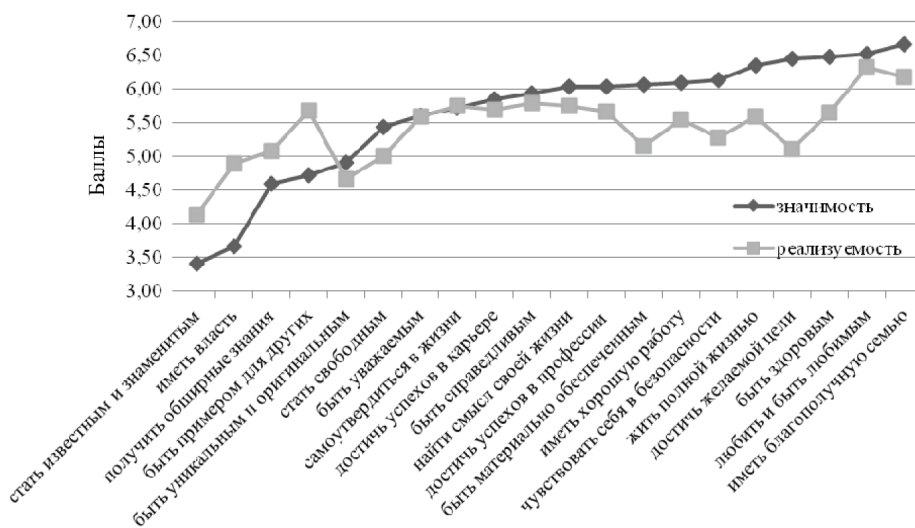

Рис. 1. Базисные ценности студенческой молодежи трех российских городов и их реализуемость (n = 291)

В то же время такие базисные ценности, как «иметь благополучную семью» и «любить и быть любимым», остаются в числе наиболее значимых для жителей регионов (Mn = 6,67 и 6,53 балла соответственно), что также согласуется с ранее полученными результатами [3–4]. Респонденты из исследуемых городов также высоко оценивают и реализуемость указанных базисных ценностей в них (Mn = 6,18 и 6,33 балла соответственно). Следует отметить, что такое смещение личностной значимости в сторону традиционных семейных ценностей характерно именно для представителей провинциальных городов в противовес жителям мегаполисов, где на первый план выходят ценности профессиональной реализации [16].

В отношении базисных ценностей, маркируемых наименее значимыми («стать известным и знаменитым» (Mn = 3,41 балла), «иметь власть» (Mn = 3,68 балла), «получить обширные знания» (Mn = 4,60 балла), «быть примером для других» (Mn = 4,72 балла)), потенциал городской среды с точки зрения их реализуемости оказывается довольно высоким, по мнению жителей этих городов (Mn = 4,14; 4,89; 5,08 и 5,69 балла соответственно). Другими словами, социокультурное пространство исследуемых городов субъективно воспринимается способствующим проявлению индивидуальности, но этот аспект не входит в число жизненных приоритетов студенческой молодежи провинциальных городов.

Проведенный однофакторный дисперсионный анализ (критерий Фишера) позволил выявить **специфику потенциала городской среды в трех российских городах** (Томск, Барнаул, Петропавловск-Камчатский) как в отношении значимости тех или иных базисных ценностей (рис. 2), так и с точки зрения их реализуемости в условиях города (рис. 3).

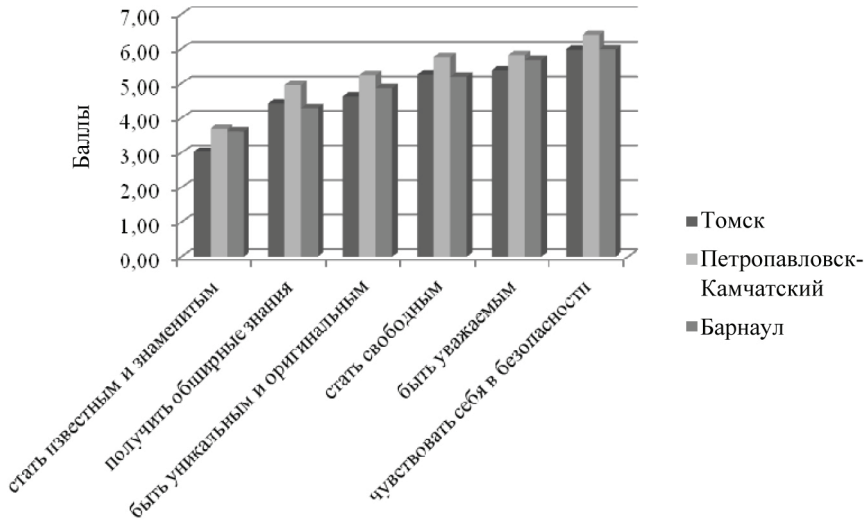

Рис. 2. Значимые различия между городами по отдельным показателям методики СОЗБЦ

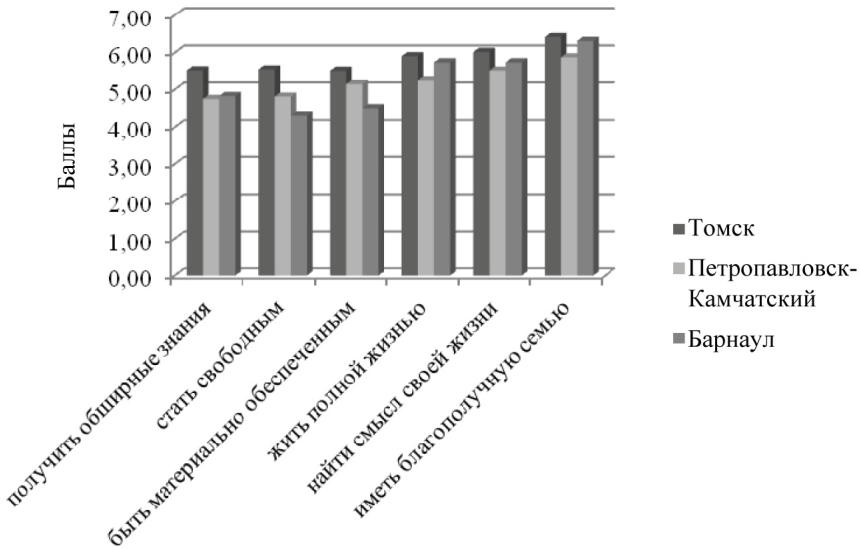

Рис. 3. Значимые различия между городами по отдельным показателям методики СОЗБЦ

Статистически достоверные различия ($p < 0,05$) по степени значимости базисных ценностей между исследуемыми городами были получены в отношении следующих показателей методики СОЗБЦ (рис. 2): «стать известным и знаменитым» ($F = 4,274$; $p = 0,015$), «получить обширные знания» ($F = 4,609$; $p = 0,011$), «быть уникальным и оригинальным» ($F = 3,714$; $p = 0,026$), «стать свободным» ($F = 3,953$; $p = 0,020$), «быть уважаемым» ($F = 3,396$; $p = 0,035$) и «чувствовать себя в безопасности» ($F = 4,340$; $p = 0,014$). Отметим, что представители студенческой молодежи *Петропавловска-Камчатского* демонстрируют большую степень личностной значимости указанных базисных ценностей (здесь и далее приведены соответствующие средние значения в

баллах: $Mn = 3,70; 4,95; 5,25; 5,77; 5,83; 6,41$) в сравнении с **Томском** или **Барнаулом**. На наш взгляд, этому может способствовать географическая и экономическая специфика Камчатки. Возможно, студенческой молодежи, проживающей территориально обособленно, проявление своей индивидуальности, обретение знаний о мире и достижение определенной степени свободы представляется важным и значимым. Кроме того, для студенческой молодежи Петропавловска-Камчатского вопросы безопасности имеют приоритетное значение, что также можно объяснить спецификой региона – сейсмически опасная зона и территория с моноотраслевой экономикой.

Наименьшие показатели по степени значимости таких базисных ценностей, как «стать известным и знаменитым», «быть уникальным и оригинальным» и «быть уважаемым», были получены для выборки из **Томска** ($Mn = 3,03; 4,64; 5,26$ балла соответственно). Возможным объяснением этому может быть специфика социокультурного пространства этого сибирского города – признанного образовательного и научного центра, куда приезжают учиться жители Западной и Восточной Сибири, ближнего и дальнего зарубежья. Вероятно, студенческая молодежь Томска менее амбициозна в проявлении своей индивидуальности и оригинальности в сравнении со студентами Барнаула или Петропавловска-Камчатского, определяя для себя другие жизненные приоритеты.

Степень различий субъективной оценки реализуемости отдельных базисных ценностей в исследуемых городах, полученной по методике СОРБЦ, показана на рис. 3. Статистически достоверные различия ($p < 0,05$) по реализуемости базисных ценностей в условиях своего города были выявлены в отношении следующих показателей по методике СОРБЦ: «получить обширные знания» ($F = 9,785; p = 0,000$), «стать свободным» ($F = 11,325; p = 0,000$), «быть материально обеспеченным» ($F = 5,906; p = 0,003$), «жить полной жизнью» ($F = 4,726; p = 0,010$), «найти смысл своей жизни» ($F = 3,105; p = 0,046$) и «иметь благополучную семью» ($F = 4,505; p = 0,012$).

Анализ полученных гистограмм (см. рис. 3) показывает, что **Томск** (в сравнении с Петропавловском-Камчатским и Барнаулом) представляется студенческой молодежи в большей степени способствующим реализации базисных ценностей, связанных с получением знаний ($Mn = 5,53$ балла), достижением материального благополучия ($Mn = 5,51$ балла), обретением определенной степени свободы ($Mn = 5,55$ балла) и смысла жизни ($Mn = 6,02$ балла), а также реализации семейных ценностей ($Mn = 6,41$ балла). Учитывая, что в общей выборке (см. рис. 1) наибольший разрыв между ожидаемым и реальным наблюдался как раз в отношении материальной обеспеченности и возможности жить полной жизнью, логично предположить, что студенты из Томска видят гораздо больше возможностей для самореализации в своем городе, чем их сверстники из Барнаула и Петропавловска-Камчатского.

Обращает на себя внимание и то, что студенты из **Петропавловска-Камчатского** (см. рис. 3) полагают, что их город позволяет им достичь желаемого уровня материального благосостояния ($Mn = 5,14$ балла) и обрести определенную свободу ($Mn = 4,81$ балла), но в меньшей степени (в сравнении с Томском и Барнаулом) способен помочь им реализовать свое стремление жить полной жизнью ($Mn = 5,23$ балла) и обрести ее смысл ($Mn = 5,52$ балла), а также реализовать семейные ценности ($Mn = 5,23$ балла). Студенты из **Бар-**

наула, напротив, считают, что их город в меньшей степени способствует реализации таких базисных ценностей, как «стать свободным» ($Mn = 4,31$ балла) и «быть материально обеспеченным» ($Mn = 4,50$ балла). Подобную картину можно также объяснить социальной и экономической спецификой исследуемых городов. Удаленность Камчатки от материковой части страны хоть и позволяет проживающим там людям обеспечить определенный материальный уровень жизни, но создает определенные трудности с точки зрения полноценной жизни и самореализации. Барнаул же, по мнению респондентов, предоставляет гораздо меньше возможностей для достижения материального благополучия и обретения определенной степени свободы.

Мы также сравнили Томск, Барнаул и Петропавловск-Камчатский в отношении показателей *идентификации с городом*, полученных с помощью Шкалы идентификации с городом (M. Lalli). Степень различий между этими городами представлена на рис. 4. Отметим, что статистически достоверные различия ($F = 13,161$; $p = 0,000$) между указанными городами были выявлены только по показателю «внешняя ценность».

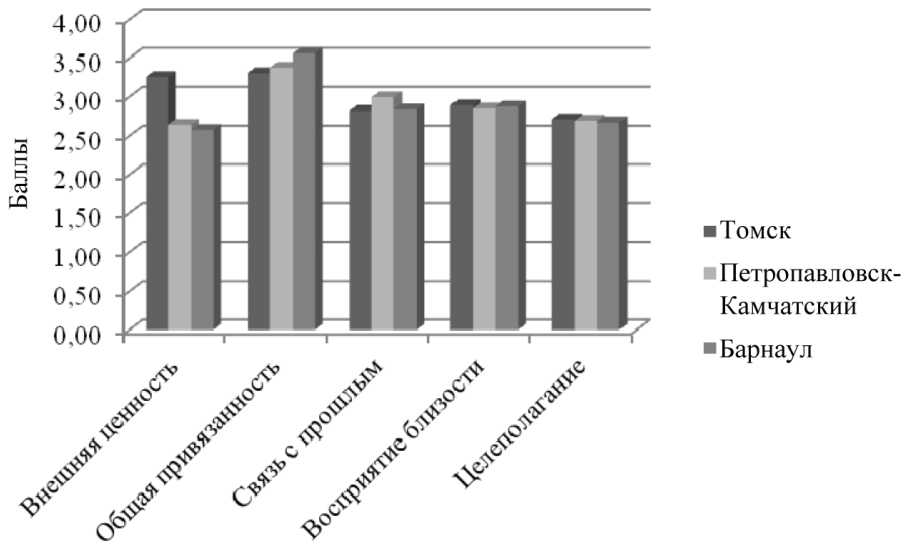

Рис. 4. Различия между городами по показателям (в баллах) Шкалы идентификации с городом (M. Lalli)

Другими словами, в **Томске** ($Mn = 3,26$ балла) обнаруживается высокая степень внешней привлекательности города для проживающей в нем студенческой молодежи в сравнении с **Барнаулом** ($Mn = 2,58$ балла) и **Петропавловском-Камчатским** ($Mn = 2,64$ балла). Аналогичные результаты были получены и в исследовании О.И. Муравьевой с коллегами [17]. Томск, по их мнению, занимает промежуточную позицию между крупными региональными центрами и провинциальными городами в силу своего статуса образовательного и инновационного центра, что способствует привлечению в город молодежи с высоким интеллектуально-личностным потенциалом из Сибирского федерального округа, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. Полученный для Томска результат по показателю «внешняя ценность» также

согласуется и с представлением томских студентов о высоком потенциале городской среды в контексте реализуемости базисных ценностей, что обсуждалось выше.

Также следует отметить, что такой показатель идентификации с городом, как «общая привязанность», роднит все три исследуемых города ($Mn = 3,31$ балла для **Томска**; $Mn = 3,38$ балла для **Петропавловска-Камчатского** и $Mn = 3,56$ балла для **Барнаула**). Статистически достоверных различий по этому параметру не было выявлено. Однако именно этот показатель вносит большой вклад в структуру идентичности с городом у студенческой молодежи, что также подтверждается исследованиями О.И. Муравьевой с коллегами [17]. Жители провинциальных городов, идентифицируя себя с городом, в большей степени ориентируются на чувство привязанности к нему. Им важно воспринимать этот город «своим».

Нам также важно было изучить характер **ценностных ориентаций** студенческой молодежи в Томске, Барнауле и Петропавловске-Камчатском. Для реализации этой цели применялся Портретный ценностный опросник Ш. Шварца. Рис. 5 показывает статистически достоверные различия ($p < 0,05$) между исследуемыми городами по отдельным показателям использованной методики: «самостоятельность (поступки)» ($F = 4,878$; $p = 0,008$), «власть (ресурсы)» ($F = 4,472$; $p = 0,012$), «репутация» ($F = 5,551$; $p = 0,004$) и «универсализм (забота о природе)» ($F = 4,758$; $p = 0,009$).

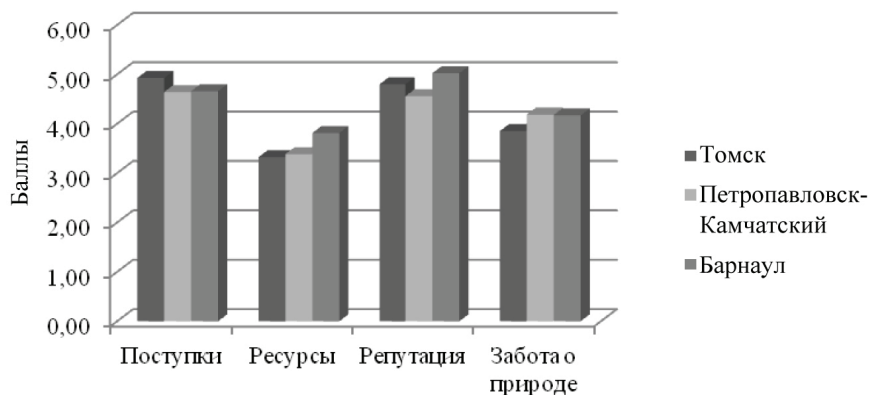

Рис. 5. Значимые различия между городами по отдельным показателям методики Ш. Шварца

Выявленные различия позволяют говорить о том, что для студенческой молодежи **Томска** большую ценность представляет свобода определять свои собственные действия ($Mn = 4,93$ балла), что согласуется и с высокой оценкой томскими студентами потенциала городской среды в контексте обретения этой самой свободы. Для студентов из **Барнаула** более ценной оказалась возможность осуществлять влияние за счет как контроля над материальными и социальными ресурсами ($Mn = 3,81$ балла), так и поддержания публичного имиджа ($Mn = 5,03$ балла). Возможно, ценность такого влияния обусловлена представлением о низкой степени реализуемости базисных ценностей, связанных с обретением свободы и достижением материального благополучия, в

сложившихся социокультурных условиях. Стремление сохранить природу в большей степени ценно для студенческой молодежи **Барнаула** ($Mn = 4,17$ балла) и **Петропавловска-Камчатского** ($Mn = 4,19$ балла), что, вероятно, связано с уникальностью и разнообразием природных ресурсов Алтайского края и Камчатки.

Далее мы обратились к сравнению степени выраженности параметров **личностного потенциала** у представителей студенческой молодежи трех исследуемых городов. Статистически достоверные различия ($p < 0,05$) были выявлены только по отдельным показателям (рис. 6): «целеустремленность» (параметр самоорганизации деятельности) – $F = 4,136$; $p = 0,017$ и «индекс самодетерминации» – $F = 4,214$; $p = 0,016$. Интерпретируя полученные результаты, можно отметить следующее. Студенты из **Томска** ($Mn = 34,77$ балла) и **Барнаула** ($Mn = 35,17$ балла) показывают более высокие значения в сравнении с **Петропавловском-Камчатским** ($Mn = 32,50$ балла) по такому параметру самоорганизации деятельности, как «целеустремленность». Этот показатель вносит свой вклад в оценку личностного потенциала человека, характеризуя его с точки зрения видения и понимания своих целей, способности осознать пути их достижения [13]. Следовательно, можно говорить о том, что студенческая молодежь Томска и Барнаула в большей степени способна осознать свои цели и прилагать конкретные усилия для их реализации в сравнении со своими сверстниками из Петропавловска-Камчатского. Вместе с тем по показателям «настойчивости» (этот параметр самоорганизации важен для понимания того, в какой степени человек способен прилагать волевые усилия для завершения начатого) студенты исследуемых городов практически не различаются. И это может указывать на имеющиеся у студенческой молодежи провинциальных городов дефициты в отношении реализации поставленных целей.

Обратимся теперь к другому параметру личностного потенциала, показавшему статистически достоверные различия по исследуемым городам, что уже отмечалось выше. «Индекс самодетерминации» является важным показателем степени личностной зрелости человека, определяя меру его способности действовать относительно свободно, вне зависимости от внешних и внутренних условий осуществления деятельности [18]. Рис. 6 показывает, что студенческая молодежь **Томска** ($Mn = 14,77$ балла) превосходит своих сверстников из **Барнаула** ($Mn = 13,87$ балла) и **Петропавловска-Камчатского** ($Mn = 13,96$ балла) по этому параметру личностного потенциала, обнаруживая тем самым большую способность томичей самостоятельно детерминировать свою деятельность. Отметим также, что в Томске наблюдается и самый высокий показатель по реализуемости в условиях города такой базовой ценности, как «стать свободным». Таким образом, учитывая полученные результаты по субъективной оценке реализуемости базисных ценностей (см. рис. 3), можно утверждать, что студенческая молодежь Томска, обладая большей самостоятельностью в выборе своей деятельности, определенным уровнем целеустремленности и обнаруживая больше возможностей для реализации значимых для себя ценностей, в большей степени способна реализовать свой личностный потенциал в условиях этого города.

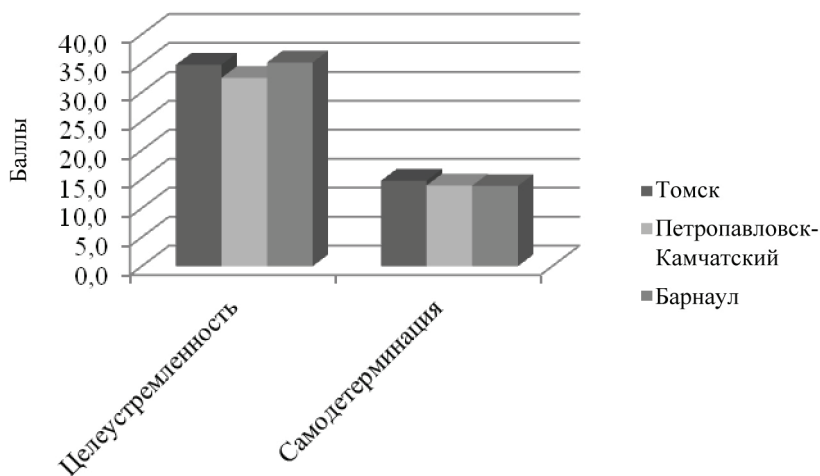

Рис. 6. Значимые различия между городами по показателю «целеустремленность» Опросника самоорганизации деятельности и суммарному индексу Шкалы самодетерминации личности

Заключение

Таким образом, проведенный сравнительный анализ ценностных ориентаций, особенностей средовой идентичности и параметров личностного потенциала студенческой молодежи трех российских городов позволил выявить определенную специфику личностно-средового взаимодействия.

Во-первых, студенческая молодежь Томска, Барнаула и Петропавловска-Камчатского в целом позитивно оценивает потенциал этих городов, воспринимая их как социокультурное пространство, способствующее реализации их жизненных планов. Однако наблюдается определенный дисбаланс между ожидаемым (значимость базисных ценностей) и реальным (реализуемость базисных ценностей) в отношении потенциала городской среды в исследуемых городах. По мнению представителей так называемых «провинциальных» городов, такие средовые условия в меньшей степени позволяют достичь желаемого уровня материального благополучия, безопасности, здоровья и реализовать поставленные цели. Возможным объяснением такой диспропорции между степенью значимости указанных базисных ценностей для представителей регионов и возможностью их реализации в соответствующих социокультурных средах является специфика социально-экономической ситуации в России, когда основные финансовые и человеческие ресурсы концентрируются в крупных городах.

Во-вторых, была выявлена определенная специфика потенциала городской среды в исследуемых городах как в отношении значимости отдельных базисных ценностей, так и с точки зрения их реализуемости в условиях города. Были получены статистически достоверные различия ($p < 0,05$) по степени значимости таких базисных ценностей, как «стать известным и знаменитым», «получить обширные знания», «быть уникальным и оригинальным», «стать свободным», «быть уважаемым» и «чувствовать себя в безопасности». Отметим, что представители студенческой молодежи Петропавловска-Камчатского демонстрируют большую степень личностной значимости ука-

занных базисных ценностей, возможно, в силу географического и социально-экономического положения своего региона. С точки зрения реализуемости базисных ценностей Томск представляется студенческой молодежи в большей степени способствующим реализации базисных ценностей, связанных с получением знаний, достижением материального благополучия, обретением определенной степени свободы и смысла жизни, а также реализации семейных ценностей, что также отражает социокультурные условия Томска – признанного образовательного и инновационного центра Сибирского региона.

В-третьих, была обнаружена высокая степень внешней привлекательности Томска для проживающей в нем студенческой молодежи в сравнении с Барнаулом и Петропавловском-Камчатским. Данный результат подтверждает статус города как образовательного и инновационного центра, что способствует привлечению молодежи с высоким интеллектуально-личностным потенциалом из Сибирского федерального округа, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. Полученный для Томска результат по показателю «внешняя ценность» (методика М. Lalli) также согласуется и с представлением томских студентов о высоком потенциале городской среды в контексте реализуемости базисных ценностей.

В-четвертых, анализ характера ценностных ориентаций и степени выраженности параметров личностного потенциала позволяет утверждать, что студенческая молодежь Томска, обладая большей самостоятельностью в выборе своей деятельности, определенным уровнем целеустремленности и обнаруживая больше возможностей для реализации значимых для себя ценностей в условиях города, в большей степени способна использовать потенциал городской среды в контексте своего личностно-профессионального становления.

В-пятых, проведенное исследование открывает перспективу комплексного изучения психологической готовности к деятельности современной молодежи как с точки зрения оценки потенциала городской среды в отношении личностно-профессионального становления молодых людей, так и с позиции их ценностных ориентаций и реализации личностного потенциала. Полученные результаты и исследовательские подходы могут быть положены в основу программ психологического сопровождения личностно-профессионального становления современной молодежи с учетом средовой специфики.

Литература

1. Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 243–248.
2. Бохан Т.Г., Баланев Д.Ю., Мацута В.В., Щёткина Н.Н., Таскина И.А., Фрокол А.С. Личностная готовность к инновационному поведению молодежи народов Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 110–114.
3. Атаманова И.В., Стариченко О.Н., Богомаз С.А. Психологические особенности магистрантов и аспирантов, обучающихся в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 128–135.
4. Bogomaz S.A., Kozlova N.V., Atamanova I.V. University students' personal and professional development: The socio-cultural environment effect // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 214. P. 552–558.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.

6. Козлова Н.В., Овчинникова Ю.В. Особенности образа мира личности на разных этапах лично-профессионального становления // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 96–112. DOI: 10.17223/17267080/62/8

7. Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.12.2016).

8. Лукьянов О.В. Тенденции понимания личностной идентичности в системно-антропологическом ракурсе // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 18–23.

9. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.

10. Богомаз С.А., Мацута В.В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.

11. Микляева А.В., Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011. 160 с.

12. Шарц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Литатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.

13. Мандрикова Е.Ю. Опросник самоорганизации деятельности. М.: Смысл, 2007. 15 с.

14. Osin E., Boniwell I. Self-determination and well-being. Poster presented at the Self-Determination Conference, Ghent, Belgium, 2010.

15. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН; Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 27.02.18)

16. Богомаз С.А., Литвина С.А., Неякина Ю.Ю., Рассказова Е.И. Особенности восприятия городской среды в Москве, Томске и Петропавловске-Камчатском // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: юбилейная конференция: в 5 т. М., 2015. Т. 3. С. 120–122.

17. Муравьева О.И., Литвина С.А., Кружкова О.В., Богомаз С.А. Особенности структуры идентичности с городом молодежи российских городов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 63–80.

18. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.

Atamanova Inna V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: iatamanova@yandex.ru

Kozlova Natalia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: akme_2003@mail.ru

Bogomaz Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: bogomazsa@mail.ru

Zalevsky Vladislav G. Altai Regional Institute of Professional Development of Educators (Barnaul, Russian Federation)

E-mail: salevsky@mail.ru

Neyaskin Yulia Yu. V. Bering Kamchatka State University (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation)

E-mail: neyasknaju@yandex.ru

DOI: 10.17223/1998863X/41/11

SPECIFICITY OF PERSONALITY-ENVIRONMENT INTERACTION ON THE EXAMPLE OF STUDENTS FROM THREE RUSSIAN CITIES

Key words: personality-environment interaction, basic values, system of values, environmental identity, personal and professional development.

High quality human capital is becoming the focus of modern ideas about the possible ways and strategies for further development of the Russian society. The capitalization of the human resource involves the presence of certain socio-cultural characteristics directly related to one's values and behavioural attitudes. In this regard, the issues of personality-environment interaction in the context of young people's personal and professional development are of particular relevance. The paper presents the results of comparative analysis of value orientations, features of environmental identity and param-

eters of personal potential in students of three Russian cities (Tomsk, Barnaul and Petropavlovsk-Kamchatsky). The research tools included a number of questionnaires aimed at studying subjective evaluation of basic values realizability in the urban environment and specific features of university youth's environmental identity, as well as their value orientations and parameters of personal potential. There was a certain imbalance between the expected (the significance of basic values) and the real (the realizability of basic values) in relation to the urban environment potential in the cities examined. According to representatives of the so-called provincial cities, such environmental conditions to a lesser degree allow them to achieve a desired level of material well-being, safety, health and to implement their goals. A possible explanation for this disparity between the degree of significance of these basic values for young people in the regions and the possibility of their realization in their sociocultural environments is the specificity of the socio-economic situation in Russia, when major financial and human resources are concentrated in megapolises. Analysis of the study participants' value orientations, specifics of their environmental identity and parameters of their personal potential showed a rather high potential of the urban environment in Tomsk in the context of students' personal and professional development that corresponds to its status of an educational and innovative centre of Siberia. The study results and research approaches can be the basis for psychological support programs to enhance modern youth's personal and professional development, taking into account the environmental specifics.

References

1. Auzan, A.A. (2015) On the Possibility of Transition to an Economic Strategy Based on the Specifics of Human Capital in Russia. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*. 2(26). pp. 243–248. (In Russian).
2. Bokhan, T.G., Balanev, D.Yu., Matsuta, V.V., Shchetkina, N.N., Taskina, I.A. & Frokol, A.S. (2011) Personal availability of Siberian youth to innovative behaviour. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 348. pp. 110–114. (In Russian).
3. Atamanova, I.V., Starichenko, O.N. & Bogomaz, S.A. (2013) Psychological features of master and doctoral students at universities oriented towards classical and engineering education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 367. pp. 128–135. (In Russian).
4. Bogomaz, S.A., Kozlova, N.V. & Atamanova, I.V. (2015) University students' personal and professional development: The socio-cultural environment effect. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 214. pp. 552–558. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.759
5. Klochko, V.E. (2005) *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyy analiz)* [Self-organisation in psychological systems: Problems of formation of the person's mental space (introduction to transpective analysis)]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Kozlova, N.V. & Ovchinnikova, Yu.V. (2016) Special features of a world image on the process of personal and professional formation. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 62. (In Russian). pp. 96–112. DOI: 10.17223/17267080/62/8
7. Belinskaya, E.P. (2015) The variability of self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it? *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*. 8(40). pp. 12. [Online] Available from: <http://psystudy.ru>. (Accessed: 10th December 2016). (In Russian).
8. Lukyanov, O.V. (2009) Tendentsii ponimaniya lichnostnoy identichnosti v sistemno-antropologicheskom rakurse [Tendencies of person's identity interpretation in the anthropological approach]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 34. pp. 18–23.
9. Leontiev, D.A., Mandrikova, E.Yu., Osin, E.N., Plotnikova, A.V. & Rasskazova, E.I. (2007) Opyt strukturnoy diagnostiki lichnostnogo potentsiala [Structural diagnostics of personal potential]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 1. pp. 8–31.
10. Bogomaz, S.A. & Matsuta, V.V. (2012) Sub"ektivnaya otsenka realizuemosti bazisnykh tsennostey v gorodskoy srede [Subjective assessment of basic values' realizability in the urban environment]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 46. pp. 67–75.
11. Miklyaeva, A.V. & Romyantseva, P.V. (2011) *Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennoy megapolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska?* [Urban identity of a modern megapolis resident: a resource of personal well-being or a zone of high risk?]. St. Peterburg: Rech'.
12. Shvarts, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S. & Lipatova, A.S. (2012) Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostey: primeneniye v Rossii [A refined theory of basic individual values: Its application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*. 9(2). pp. 43–70.

13. Mandrikova, E.Yu. (2007) *Oprosnik samoorganizatsii deyatelnosti* [Self-organization activity questionnaire]. Moscow: Smysl.

14. Osin, E. & Boniwell, I. (2010) *Self-determination and well-being*. Poster presented at the *Self-Determination Conference*. Ghent, Belgium.

15. Osin, E.N. & Leontiev, D.A. (2008) *Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspressotsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya* [Approbation of Russian-language versions of two scales of express assessment of subjective well-being]. Proc. of the Third All-russian Sociological Congress. Moscow: Institute of Sociology, RAS; Russian Society of Sociologists. [Online] Available from: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf. (Accessed: 27th February 2018).

16. Bogomaz, S.A., Litvina, S.A., Neyaskina, Yu.Yu. & Rasskazova, E.I. (2015) Osobennosti vospriyatiya gorodskoy sredy v Moskve, Tomske i Petropavlovsk-Kamchatskom [Perception of the urban environment in Moscow, Tomsk and Petropavlovsk-Kamchatsky]. In: Bogoyavlenskaya, D. (ed.) *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete* [From the Beginnings to the Present: 130 years of the Moscow University Psychological Society]. Vol. 3. Moscow: Kogito-tsentr. pp. 120–122.

17. Muravieva, O.I., Litvina, S.A., Kruzhkova, O.V. & Bogomaz, S.A. (2017) Russian young city-dwellers: structural features of urban identity. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 1. pp. 63–80. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1701.05

18. Leontiev, D.A. (2011) *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: Its structure and diagnostics]. Moscow: Smysl.